

Антропонимы в узбекской картине мира

А. Г. Юлдашев

Узбекский государственный университет мировых языков,
Республика Узбекистан, 100138, Ташкент, ул. Кичик Халка Йули, 21

Для цитирования: Юлдашев А. Г. Антропонимы в узбекской картине мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 474–484. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.212>

В данной статье рассматриваются вопросы функционирования антропонимов в узбекской языковой картине мира. По мнению автора, рассматривающего имена собственные людей как результат вторичной интерпретации, антропонимы представляют собой лексический пласт, который является культурно-духовной ценностью, сформированной представителями этноса в течение многих веков и дошедшей до наших дней как богатое историко-языковое наследие. При исследовании особенностей узбекской антропонимии выявлено, что большую часть составляют имена коренного тюркского происхождения, многие из которых стали уже традиционными, а также непосредственно узбекские имена, обладающие высокой номинативной ценностью и ярко выраженной национально-языковой спецификой. Кроме того, в ней обнаруживаются единицы разной языковой природы: имена, созданные разными способами, в разные периоды и заимствованные (посредством калькирования, морфологической передачи и т. д.) из других языков. Отмечается вклад ряда ученых в исследование узбекских антропонимов, в частности таких как Э. Бегматов, Г. Саттаров, С. Рахимов, Р. Худойбергенов. Вслед за Н. Н. Болдыревым автор рассматривает интерпретацию как познавательную активность, основанную на главных функциях языка — когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей. В соответствии с результатами вторичной интерпретации узбекские имена собственные разделены на 14 групп. Представлены выводы о том, что интерпретация как познавательная деятельность представляет собой восприятие и выражение человеком предметов и явлений действительности посредством языка и подразделяется на первичную и вторичную. При первичной интерпретации на основе общего описания существующих объектов и событий в языке формируется система концептуализации и категоризации, а при вторичной — языковые единицы, закодированные в виде знаний в сознании человека и нашедшие вербальное выражение в языке. Таким образом, антропонимы образуются в результате вторичной концептуализации и вторичной категоризации.

Ключевые слова: антропоним, вторичная интерпретация, картина мира, тематические группы, национально-культурная специфика.

Введение

Известно, что имена собственные по своему происхождению являются одним из самых древних, жизнеспособных и устойчивых пластов языка. Существует множество определений понятия антропонима. Рассматривая имена собственные людей как результат вторичной интерпретации, мы полагаем, что антропонимы представляют собой лексические единицы, которые являются культурно-духов-

ной ценностью, сформированной представителями этноса в течение многих веков и дошедшей до наших дней как богатое историко-языковое наследие. В антропонимах нашли свое отражение историческое прошлое, мечты, стремления, социальные и религиозно-философские взгляды, обычаи, верования и убеждения каждого народа. В этом аспекте антропонимы, как и другие пласты лексики языка, являются значимой частью духовных ценностей людей.

В настоящее время изучение антропонимической картины мира находится в центре внимания ученых, в том числе и ученых Узбекистана. Антропонимические единицы узбекской лексики изучены недостаточно. Целесообразно провести исследование исконного пласта узбекской антропонимии, ядро которого составляют тюркские имена.

Очевидно, что формирование антропонимической картины мира во многом детерминировано социо- и этнокультурными процессами. При этом прослеживается ряд тенденций: выбор имен определенной этимологии (имена арабского, тюркского, персидского происхождения), а также имен, связанных с обычаями, традициями, ритуалами, религиозными верованиями, имен, образованных от названий месяцев года, дней недели, инструментов быта и труда, некоторых видов диких и домашних животных и т. д.

В узбекской антропонимии большую часть составляют имена коренного тюркского происхождения, многие из которых стали уже традиционными, а также непосредственно узбекские имена, обладающие высокой номинативной ценностью и ярко выраженной национально-языковой спецификой. В ней обнаруживаются единицы разной языковой природы: имена, созданные разными способами, в разные периоды и заимствованные (посредством калькирования, морфологической трансформации и т. д.) из других языков. В антропонимах наблюдается влияние культуры, истории, моды и взаимодействие разных языков.

Следовательно, антропонимическую картину мира необходимо рассматривать в синхроническом и диахроническом аспектах. Поскольку антропоним имеет глубокие исторические корни, его интерпретация возможна только с учетом данных этимологии. Помимо этого, в антропонимии находят отражение культурно-духовные ценности, представления о мире, социальные процессы, происходящие в обществе в настоящее время, изменения в картине мира определенного народа в разные периоды его истории.

Из истории изучения узбекских антропонимов

Имя и культура имеют тесную и неразрывную связь. Как языковое явление личное имя — это и порождение культуры, и в то же время ее прямое отражение. Все социокультурные и исторические изменения, происходившие в узбекском обществе, нашли свое отражение в именах собственных. Современная тенденция заключается в расширении узбекской антропонимической картины мира путем создания новых имен или изменения уже существующих форм.

В большинстве антропонимов коренного тюркского происхождения эксплицитно отражено апеллятивное значение. Тем не менее в лексических слоях антропонимов можно выделить три вида номинаций по их значениям: 1) имя и значение эквивалентны; 2) имена с имплицитным значением; 3) имена, интерпретация

которых с синхронической точки зрения невозможна. Отметим, что большинство узбекских имен относится к первой и второй группам.

Исследование узбекских антропонимов восходит к концу XIX — началу XX в. Большой вклад в изучение и развитие узбекской антропонимической картины мира внес профессор Эрнст Бегматов. Он опубликовал ряд работ, связанных с изучением лингвистических, экстралингвистических, лексических, структурных и грамматических особенностей антропонимов: имен, прозвищ, псевдонимов, фамилий и отчеств. Также Э. Бегматов является автором весомых трудов по антропонимике: «Ўзбек тили антропонимикаси» («Антропонимика узбекского языка») [1], «Киши номлари имлоси» («Орфография имен людей») [2], «Ўзбек исмлари маъноси: (Изоҳли луғат)» («Значения узбекских имен (Толковый словарь)») [3], «Исм чиройи» («Красота имен») [4], «Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати» («Толковый словарь ономастических терминов узбекского языка») [5].

Затем Г. Саттаров изучал тюркский пласт узбекских имен собственных. Автор рассматривал происхождение корней тюркских имен собственных [6]. С. Рахимов исследовал антропонимы Хорезмского региона, при этом рассматривая мифологические имена собственные и их мотивацию. Также автор отмечает влияние ислама на выбор имени новорожденного ребенка [7]. Р. Худойберганов в своей кандидатской диссертации изучал вопросы вариативности узбекской антропонимики [8].

Практическая часть

Вслед за Н. Н. Болдыревым мы рассматриваем интерпретацию как познавательную активность, основанную на главных функциях языка — когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей [9, с. 6]. Под первичной интерпретацией при этом понимается активное целенаправленное участие человека в структурировании мира, схематизации опыта взаимодействия с ним. В результате первичная интерпретация мира выступает как система так называемой естественной категоризации, или категоризации естественных объектов, осуществляемой при непосредственном участии языка и наследуемой языком в виде системы лексических классов и категорий. Объектом вторичной интерпретации являются существующие (и уже представленные в языке) коллективные знания о мире, о категориях объектов и событий. Ее результатом являются новые знания об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, которые непосредственно связаны с процессами вторичной концептуализации и вторичной категоризации [9, с. 8–9; 10]. В процессе анализа узбекских антропонимов были обнаружены имена собственные, представляющие собой, с точки зрения данной теории, результат вторичной интерпретации. Так как корни этих имен с денотативным значением уже имеются в словарном составе узбекского языка, человек дает имя своему ребенку, уже обладая знаниями в этой области.

Генезис многих имен в узбекской антропонимии восходит к ритуалам, обычаям, верованиям и представлениям микро- и макросоциума. Издавна бытовало мнение о том, что развитие ребенка и дальнейшая его жизнь зависят от данного ему имени. Следовательно, удачно выбранное имя оказывает большое влияние на человека: имя как бы отражает его характер, предопределяет его судьбу.

Исследование семантики некоторых сложных имен и их корней показало, что в них имплицитно отражаются новые знания о мире, категориях объектов и событий, что свидетельствует о вторичной концептуализации и категоризации уже имеющихся в языке лексических единиц. В соответствии с результатами вторичной интерпретации узбекские имена собственные можно разделить на следующие группы (в скобках даются дословные переводы примеров).

1. Когда ребенок рождается с красным пятном на теле, для его обозначения даются следующие имена: *Анор* (гранат) — рожденный с красным пятном на теле, отметиной [11, с. 33], *Анора* — девочка с красным пятном [11, с. 33], *Нор* (родинка, родимое пятно) — ребенок, рожденный с красным пятном или покраснением на теле. Разновидности основного значения в формах имени Нор: *Норбек*, *Норбой*, *Норжон*, *Норхон* [11, с. 294], а также в именах: *Хўрозхол* (хўроз — петух, хол — родинка) — девочка с красным пятном [11, с. 478]; *Холшакар* (хол — родинка, шакар — сахар) — красивая, сладкая девочка с родинкой [11, с. 468]; *Холшер* (хол — родинка, шер — лев) — ребенок должен быть храбрым и сильным, как лев [11, с. 468]. При наличии больших пигментных образований на теле дается имя *Зиёд* (излишний, муж. пол) / *Зиёда* (жен.) — ребенок, которому предрекается более долгая жизнь, благополучие, об этом говорит знак на теле [11, с. 151]; *Бойхўроз* (бой — богатый, хўроз — петух) — пусть будет богатым ребенок с красным родимым пятном на голове (коронованный) [11, с. 69]; *Тожиали* — (тож — корона, венец, гребень петуха) — пусть Али поддерживает сына, родившегося с пятном [11, с. 414]. Али — имя четвертого халифа, зятя пророка Мухаммеда. Во многих сложносоставных узбекских именах имя Али встречается в значении хранителя ребенка. В узбекской антропонимической картине мира в именах мужского пола встречаются имена халифов, святых исламского мира; в настоящее время популярны такие имена, как *Умар*, *Усмон*, *Абубакр*. Заметим также, что в узбекском языке при формировании антропонимов для женского пола окончание *-а* добавляется к мужскому имени.

2. Имена, обозначающие время рождения ребенка: *Баҳора* (весна) — девочка, родившаяся весной, или девочка прекрасная, как весна [11, с. 51]. В мусульманском мире пятница является самым благоприятным днем недели для намаза, собраний и встреч, поэтому название этого дня отразилось в антропонимике: *Жумаберди* (дар пятницы) — сын, данный Аллахом в пятницу [11, с. 140]. Формы этого имени: *Жума* (пятница), *Жумабек*, *Жумабой*, *Жуман*, *Жумакул*, *Жумат*, *Жумахол*, *Жумаой*, *Жуманиёз*, *Жумагул*. *Жумагул* (жума — пятница, гул — цветок) — красивая девочка, родившаяся в пятницу [11, с. 140]. Конечная часть *-гул* в узбекских антропонимах женского пола означает «быть красивой, как цветок, изящной, цветущей». *Гул* (цветок) — символ утонченности, невинности, красоты [11, с. 583]. Другие имена, связанные с названиями дней недели: *Чоршанба* (среда, в основном мужчины), *Пайшанба* (четверг, тоже мужчины), *Кузбой* (куз — осень, бой — богат) — пусть ребенок, родившийся осенью, будет богатым, как осень [11, с. 189]. *Бой* (богатый) — изначально богатый, принадлежащий к зажиточному семейству, правитель. Имя означает пожелание ребенку добра, благополучия, уважения. Иногда это предполагает пожелание иметь больше детей [11, с. 583]. При формировании сложных антропонимов узбекского языка часто используются компоненты *али*, *бой*, *кул*, *ой*, *гул*, их можно назвать семиаффиксами (полуаффиксами). *Кузкелди* (пришла осень) — ребенок, который родился с наступлением осени [11, с. 189]; *Намоз* (на-

маз) — ребенок, рожденный во время молитвы. Варианты имени Намоз: *Намозбой*, *Намозбек*, *Намозқул* [11, с. 284], *Намозгул*. *Намозгул* (намаз, гул — цветок) — красивая девочка, рожденная во время молитвы [11, с. 284]. *Соат* (часы) — ребенок, рожденный в счастливый час, родившийся под счастливой звездой [11, с. 388]. *Ҳайит* (мусульманский праздник, первый день после уразы — месячного поста) — ребенок, рожденный в религиозные праздники [11, с. 567], *Ҳайитали* (Хайит, Курбан-байрам — мусульманские праздники) — пусть Али позаботится о ребенке, рожденном в религиозные праздники [11, с. 567]. *Қурбон* — ребенок, родившийся в день Ид аль-Адха [11, с. 552], *Қурбонали* — ребенок, рожденный в дни Курбан-байрама, о ребенке должен заботиться Али, или ребенок должен быть принесен в жертву Али [11, с. 552]. *Қўзи* (ягненок) — ребенок, родившийся в сезон ягнения, а также молодой, маленький; родное, заветное; любить, ласкать ребенка; пожелание ребенку богатства [11, с. 586]. Варианты имени: *Қўзибой*, *Қўзибек*, *Қўзихон* [11, с. 557]. *Қовунбой* (қовун — дыня, бой — богач) — ребенок, рожденный в дынный сезон [11, с. 544]. *Меҳмонқўзи* (меҳмон — гость, қўзи — ягненок) — любимый сын, рожденный во время прихода гостя [11, с. 231]. *Тўйберди* (свадебный дар) — ребенок, рожденный в день свадьбы [11, с. 432], *Тўйчи* (тўй — свадьба) — мальчик, рожденный в день свадьбы, или с пожеланием «пусть увидит много свадеб, вырастет здоровым» [11, с. 434], имена для девочек с таким же значением — *Тўйгул*, *Тўйхон*. *Ўғилбодом* (ўғил — мальчик, бодом — миндаль) — родился мальчик, когда цветет миндаль, или после нескольких девочек [11, с. 534]. *Бўрон* (метель) — мальчик, родившийся во время метели. Формы имени *Бўрон*: *Бўронбой*, *Бўронқул*, *Бўронберди* [11, с. 83]. *Элтўйди* (народ насытился) — ребенок, родившийся в период, когда все (фрукты, овощи, бахчевые) поспевают, зреет [11, с. 511]. *Наврўз* (Навруз — Новый год по восточному календарю) — родившийся 21 марта, в Новый год по восточному календарю [11, с. 279]. Некоторые имена, такие как *Тўлғоной*, свидетельствуют о том, что ребенок родился в новолуние или в день полнолуния [11, с. 583].

3. Имена для младенцев, рано потерявших родителей: *Аяқўз* (мамин глаз) — глаз матери, т. е. память о покойной матери [11, с. 41], *Ёдгор/Ёдгора* (памятник) — память об отце (или матери), умершем после рождения ребенка [11, с. 124]. *Ҳасрат* (уныние) — ребенок, опечаленный тем, что его мать умерла молодой [11, с. 572].

4. Имена, свидетельствующие о том, что родители желают своему ребенку крепкого здоровья и долгих лет жизни: *Ёрбўлди* (стать любимым) — расти другом по отношению к предыдущим детям (отца) [11, с. 127].

В языке нет «некрасивых» или «плохих» имен: ни один родитель не захочет дать своему ребенку такое имя. Парадоксально, но такого рода имя, согласно поверьям, служило своеобразным механизмом защиты ребенка, то есть как бы отгоняло смерть. *Итемас* (собака не съест) — это имя, данное в смысле «если вы оставите этого ребенка, собака его не съест, так он отвратителен» [11, с. 174], *Итолмас* (собака не возьмет) — в значении «даже собака не может взять этого ребенка, он никому не нужен». Таким образом люди хотят защитить ребенка от сглаза и преждевременной смерти [11, с. 174]. *Кетмон* (кетмень) — будь сильным, как кетмень, и проживи долгую жизнь [11, с. 185], *Тешабой* (теша — ручной инструмент типа топорика) — вырасти сильным и крепким, как теша, стойким к бедствиям [11, с. 410], *Тешаали* — будь сильным, как теша, пусть Али позаботится о тебе [11, с. 410]. *Тошболта* (камень, топор) — дитя сильное, как камень и топор [11, с. 421], *Тошбодом*

(тош — камень, бодом — миндаль) — девочка сильная и стойкая, как миндаль, или сильная, как камень, рожденная, когда цветет миндаль [11, с. 420]. Узбеки считали, что есть «целебные» и «нецелебные» имена, здоровье и счастье ребенка зависят от его имени. *Турсун* (в значении «остаться») — живи и будь здоровым. Варианты этого имени: *Турсунбек*, *Турсуной*, *Турсунжон*, *Турсунқул*, *Турсунхон* [11, с. 429], *Турсунали*. *Турсунали* — пусть останется здоровым, растет невредимым и пусть Али позаботится о нем [11, с. 429], *Турдиали* — позволь Али жить и позаботиться о бес- смертном ребенке в его убежище [11, с. 427]. Такие имена (с корнем *турсун*) давались, когда в семье год за годом умирали новорожденные дети или младенцы. К ним относятся также имена, в основе которых имеются слова *тўхта* (стой) — *Тўхта*, *Тўхтасин*, *Тўхтамурод*, *Тўхтабой*, *Тўхтаой*, *Тўхтагул*; *турмоқ* (стоять) — *Турди*, *Турдибой*, *Турдиқул*, *Турдибек*, *Турдихол*, *Турдихон*. Такие имена были популярными в 1950–1960-х гг., когда после Второй мировой войны ощущались недоедание и нехватка медицинских средств для ухода за новорожденными.

Аффикс *-қул* указывает на низкое происхождение из семьи раба. Несмотря на то что слово «раб» является архаизмом, оно также используется в значении «раб Аллаха». Аффикс *-бек* («привилегированный, знатный») и другие подобные аффиксы представляют собой архаичные формы в антропонимии. С. Кенжаева, занимающаяся вопросами гендерного обозначения в узбекской антропонимике, подчеркивает: «...в именах мужчин и женщин могут быть одинаковые мотивы. Такие имена, как *Турсун*, *Ўлмас*, *Турғун*, выражают надежду на выживаемость ребенка, и получают такие имена дети, которые рождаются после смерти предыдущего ребенка в семье» [12, с. 8]. Такие имена даются как мальчикам, так и девочкам. *Бўри* (волк) — это дети, рожденные с зубами. Согласно древнему обычаю, нарекаются они так, чтобы быть здоровыми и сильными. Формы имени *Бўри*: *Бўрибой*, *Бўрижон*, *Бўрибек*, *Бўритой*, *Бўриқул* [11, с. 82], *Бўриберди*, *Бўригул*. *Бўриберди* (волк дал) — ребенок, подаренный волком, т. е. долгожитель, бессмертный ребенок [11, с. 82]. Женские формы этого имени: *Бўригул* (бўри — волк, гул — цветок), *Бўринисо*, *Бўрия*, *Бўрихон* [11, с. 82].

Желание защитить ребенка от нечистой силы побуждало родителей давать детям такие имена, чтобы скрыть ребенка от его врагов, обмануть их, ввести в заблуждение, отвлечь злые силы и, если возможно, полностью их устранить. *Ўлмас* (бессмертный) — ребенок, который не умрет и проживет долгую жизнь [11, с. 528], *Ўлмасой* — красивая девушка, которая проживет долго, как луна [11, с. 528]. В узбекском языке имена, оканчивающиеся на *-ой*, означают «красивая» в именах женщин, «счастливый, удачливый» — в именах мужчин. Чтобы защитить ребенка и сберечь от бед и напастей, в народе практиковался ритуал «покупки» малыша, с чем связано появление имен с корнем глагола *сотиб олмоқ* (купить): *Сотиболди*, *Соттибой*, *Сотимбека*, *Сотқиной*. Раньше, когда рождался ребенок, будь то мальчик или девочка, на одной чаше весов находился младенец, а на другой — еда (в богатых семьях еду заменяли ценными вещами), причем чаши весов должны были быть сбалансированы по весу. Эту еду (или вещи) отдавали акушерке. Или же ребенок считался «купленным», когда между акушеркой и матерью ребенка проводился ритуал: акушерке давали еду и дарили ей подарки [11, с. 587]. *Сотиболди* (купил) — приобретенный ребенок; живой ребенок [11, с. 393].

Тупроқбиби (земля) — земля; банальный, плохой ребенок. Такое имя дается для защиты ребенка от преждевременной смерти и сглаза [11, с. 426], но этот сложноставной антропоним может иметь негативное значение в окказиональном контексте. Например, в известном романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни», когда героиня романа Кумушбиби узнает, что ее муж женится на второй женщине, она в конце письма горестно пишет: «Это письмо написала не Кумушбиби, а *Тупроқбиби*», что означает «униженная, оскорбленная».

5. Имена, которые выражают надежду на то, чтобы ребенок стал богатым в будущем: *Ақча* (деньги) — это имя, данное с желанием, чтобы ребенок в будущем смог стать богатым [11, с. 41], *Ақчагул* (денежный цветок) — девушка красивая, как цветок, должна быть богатой [11, с. 41], *Тилла* (золото) — быть такой же ценной, драгоценной, как золото, или быть богатой. Варианты этого имени: *Тиллабой*, *Тиллажон*, *Тиллахон* [11, с. 411], *Тиллақўзи*, *Тоштилла*. *Тиллақўзи* (тилла — золото, қўзи — ягненок) — мальчик драгоценный, как золото, и любимый, как ягненок [11, с. 412], *Тоштилла* (тош — камень, тилла — золото) — хороший мальчик, крепкий, как камень, и драгоценный, как золото [11, с. 422].

6. Антропонимы, обозначающие родословную и социальный статус: *Бекқўзи* (бек — титул знатного лица, қўзи — ягненок) — мальчик из семьи беков, любимый ребенок или сильный ребенок, родившийся во время окота овец [11, с. 56], *Ханжарбек* (кинжал) — из семьи беков, храбрый ребенок [11, с. 460], *Бойўғли* (сын богача) — дитя богатых или такой же долгожитель, как сова [11, с. 69].

7. Имена, данные с учетом места рождения ребенка: *Тоғайқўзи* (тоға — дядя со стороны матери, қўзи — ягненок) — родное, любимое дитя, родившееся в доме дяди [11, с. 424], *Далабой* (дала — поле) — ребенок, рожденный в поле, пожелание быть хозяином земли [11, с. 109], *Гўрўғли* (сын могилы) — ребенок, рожденный в могиле. Это имя принадлежит герою узбекского народного эпоса *Гўрўғли* [11, с. 105].

8. Имена, связанные с религиозными представлениями: *Суннатилла* (суннат — обрезание) — это ребенок, который следует учению ислама, или ребенок, рожденный обрезанным благодаря воле Аллаха [11, с. 400]. *Тангриберди* (бог дал) — это дар от Бога [11, с. 406], то же самое значение *Худоберди* (Худо — бог, берди — дал), *Бердиқўзи* (берди — давать, қўзи — ягненок) — любимый ребенок мужского пола, данный Аллахом, или ребенок, рожденный во время окота скота [11, с. 58].

9. Рождение сына или пожелание сына. Известно, что у тюркских народов сын является продолжателем рода. Поэтому, если в семье родилось много девочек, для того чтобы после последней девочки родился мальчик, дают особые имена. *Ўғилчевар* (ўғил — мальчик, чевар — мастерица) — вырасти умелой, находчивой девочкой, а следующий ребенок пусть будет мальчиком [11, с. 536], *Ўғилишакар* (ўғил — мальчик, шакар — сахар) — пусть нашим следующим ребенком будет мальчик после этой милой девочки [11, с. 536], *Қизетар* (хватит дочерей) — рождается девочка, пусть следующий будет мальчик [11, с. 541]. Формы имени: *Қизларбас*, *Қизтуғмас*.

Қилич (меч) — человек слова или победоносное дитя. Варианты имени *Қилич*: *Қиличбой*, *Қиличхон*, *Қиличбек*, *Қиличжон* [11, с. 542], *Қиличберди*. *Қиличберди* (меч дал) — Аллах дал сына крепкого и сильного, как меч [11, с. 542]. *Қувватали* (қувват — сила, мощь) — ребенок, рожденный при поддержке Али; будь таким же

сильным и могущественным, как Али [11, с. 549]. *Қўрқмас* (бесстрашный) — храбрый, отважный, сильный [11, с. 558].

10. Имена, описывающие внешность: *Бўтакўз* (бўта — верблюжонок, кўз — глаза) — девочка с большими и черными глазами или девочка красивая, как бабочка [11, с. 83], *Лабшакар* (лаб — губа, шакар — сахар) — ласковая, добрая девочка [11, с. 195], *Шакарали* (шакар — сахар) — пусть Али позаботится о милом, любимом ребенке [11, с. 487], *Шер* (лев) — храбрый, как лев, храбрый, отважный [11, с. 492], *Фунча* (бутон) — девушка с красивым ртом, похожим на бутон, красивая девушка [11, с. 565].

11. Имена, в которых есть пожелания здоровья, воли, сил. Такие имена обычно связаны с названиями вещей, оружия, предметов, которые являются символом стабильности: *Тешакўзи* (теша, ягненок) — сильный мальчик, как теша (топорик), и милый, как ягненок [11, с. 410], *Тошкumuш* (тош — камень, кumuш — серебро) — красивая девушка, сильная, как камень, и драгоценная, как серебро [11, с. 421], *Тош-темир* (тош — камень, темир — железо) — ребенок такой же крепкий, как камень и железо [11, с. 422], *Тошқўзи* (тош — камень, қўзи — ягненок) — мальчик любимый и крепкий, как камень [11, с. 423].

12. Имена долгожданных детей: *Тилакмурод* (тилак — желание, мурод — цель) — дитя наших желаний [11, с. 411], *Мурод* (желание) — желание, мечта, цель, желанный ребенок [11, с. 584]. *Суюн* (радость) — сын, который является причиной нашей радости; пусть радуется и будет счастлив. Формы имени: *Суюнбек*, *Суюнжон* [11, с. 401]. *Эргаш* — следовать за родителями или за братьями и сестрами [11, с. 513]. Такими именами называют для того, чтобы в семье было много детей, чтобы они ходили вслед друг за другом (то есть чтобы они всегда были вместе). Мальчиков называли *Эргаш*, *Эргашқул*, *Эргашбой*, девочек — *Эргашой*, *Эргашхон*.

14. Имена, связанные со словом сафар (сафар — путешествие). Этим именем в большинстве случаев называли новорожденных, родившихся в месяце *сафар* (второй месяц мусульманского календаря) или во время путешествия: мужчин называли *Сафар*, *Сафарбой*, *Сафарали*, женщин называли *Сафарой*, *Сафаргул*, *Ойсафар*.

Также в узбекском языке встречаются имена, которые не вошли ни в одну из тематических групп, но вызывают определенный интерес. Например, ребенку, который плачет в утробе матери, дают имя *Машираб* — характер, поведение, привычка, характер, склонность для ребенка [11, с. 218].

Заключение

Таким образом, антропоним функционирует в контексте конкретной культуры, подчиняясь правилам национального языка и чутко реагируя на динамику развития социума. Имя представляет собой тот кусочек мозаики национальной картины мира, без которого она была бы не только неполной, но и невозможной. Даже фактическое отсутствие личного имени в культурной парадигме социума не противоречит этому выводу.

Как и весь живой язык, антропонимы подвержены воздействию всех социальных изменений. Системы антропонимов выступают как маркеры времени, социальных процессов, культурной и личностной идентичности. Антропоним можно

считать одним из главных лингвистических признаков индивида как социального существа. Значимость антропонимического фактора в системе культуры подтверждается его участием в разрешении дихотомии «свой — чужой». Особенность функционирования антропонима в языке и культуре определяется в первую очередь его природой как знака, лишённого сигнификата. Личное имя как единица класса лексем уникально ещё и потому, что черпается из ограниченного и регулируемого ресурса.

Интерпретация как познавательная деятельность представляет собой восприятие и выражение человеком предметов и явлений действительности посредством языка и подразделяется на первичную и вторичную. При первичной интерпретации на основе общего описания существующих объектов и событий в языке формируется система концептуализации и категоризации, а при вторичной — языковые единицы, закодированные в виде знаний в сознании человека и нашедшие вербальное выражение в языке. Таким образом, антропонимы образуются в результате вторичной концептуализации и вторичной категоризации. Приведённые в статье примеры имеют концептуальное значение, поскольку в каждом антропониме воплощены мечты и ожидания родителей.

Литература

1. *Бегматов Э. А.* Ўзбек тили антропонимикаси. Тошкент: Фан, 2013. 264 б. [*Бегматов Э. А.* Антропонимика узбекского языка. Ташкент: Фан, 2013. 264 с.] (На узб. яз.)
2. *Бегматов Э. А.* Киши номлари имлоси. Тошкент: Фан, 1970. 116 б. [*Бегматов Э. А.* Орфография собственных имен. Ташкент: Фан, 1970. 116 с.] (На узб. яз.)
3. *Бегматов Э. А.* Ўзбек исмлари маъноси. Тошкент: ЎЗМУ, 1998. 608 б. [*Бегматов Э. А.* Значения узбекских имен. Ташкент: УзНУ, 1998. 608 с.] (На узб. яз.)
4. *Бегматов Э. А.* Исм чиройи. Тошкент: Фан, 1994. 152 б. [*Бегматов Э. А.* Красота имен. Ташкент: Фан, 1994. 152 с.] (На узб. яз.)
5. *Бегматов Э. А., Улуқов Н.* Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. Наманган, 2006. 103 б. [*Бегматов Э. А., Улуқов Н.* Толковый словарь терминов ономастики узбекского языка. Наманган, 2006. 103 с.] (На узб. яз.)
6. *Саттаров Ф.* Ўзбек исмларининг туркий қатлами: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. Тошкент, 1990. 21 б. [*Саттаров Г.* Тюркский слой узбекских имен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2004. 21 с.] (На узб. яз.)
7. *Раҳимов С.* Хоразм минтақавий антропонимияси: Филол. фан. номз. ... дисс. Тошкент, 1998. 133 б. [*Раҳимов С.* Региональная антропонимия Хорезма: дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1998. 133 с.] (На узб. яз.)
8. *Худойбергенов Р.* Ўзбек антропонимияси тизимининг вариантдорлиги: Филол. фан. номз. ... дисс. Тошкент, 2008. 146 б. [*Худайбергенов Р.* Вариативность системы узбекской антропонимии: дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2008. 146 с.] (На узб. яз.)
9. *Болдырев Н. Н.* Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5–12.
10. Юлдашев А. Г. Вторичная интерпретация как фактор создания переносных значений // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 87–94.
11. *Бегматов Э.* Ўзбек исмлари маъноси: (изоҳли луғат). Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2010. 608 б. [*Бегматов Э.* Значение узбекских имен: (толковый словарь). Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2010. 608 с.] (На узб. яз.)
12. *Кенжаева С.* Ўзбек антропонимларининг семантик ва социолингвистик тадқиқи. Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. Тошкент, 2011. 16 с. [*Кенжаева С.* Семантический и социолингвистический изучение узбекских антропонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2011. 16 с.] (На узб. яз.)

Контактная информация:

Юлдашев Акмал Гуламжанович — д-р филол. наук; akmal1909@mail.ru

Anthroponyms in the Uzbek Worldview

A. G. Yuldashev

Uzbek State World Languages University,
21, ul. Kichik Halka Yuli, Tashkent, 100138, Republic of Uzbekistan

For citation: Yuldashev A. G. Anthroponyms in the Uzbek Worldview. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 474–484.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.212> (In Russian)

This article explores the role of anthroponyms in the Uzbek linguistic worldview. According to the author, proper names of people are a result of secondary interpretation and represent a cultural and spiritual value that has been formed by representatives of an ethnic group over many centuries. This has survived to this day as a rich historical and linguistic heritage. Upon studying Uzbek anthroponymy, it was discovered that the majority are names of indigenous Turkic origin, many of which have become traditional. There are also direct Uzbek names, which have a high nominative value and pronounced national-linguistic specificity. Additionally, there are units of different linguistic nature such as names created in different ways, in different periods, and borrowed from other languages through tracing, morphological transfer, and other means. The text describes the contributions of several scholars to the study of Uzbek anthroponyms, such as E. Begmatov, G. Sattarov, S. Rakhimov, and R. Khudoyberganov. The author, following N. N. Boldyrev, considers interpretation as a cognitive activity that is based on the main functions of language — cognitive, communicative, and interpretive. The author divides Uzbek proper names into 14 thematic groups, based on the results of secondary interpretation. The text concludes that interpretation is a cognitive activity that involves the perception and expression of objects and phenomena through language. There are two types of interpretation — primary and secondary. In primary interpretation, a system of conceptualization and categorization is formed based on a general description of existing objects and events in language. In secondary interpretation, language units are formed, encoded in human cognition, and found in verbal expression in language. Thus, anthroponyms are formed as a result of secondary conceptualization and categorization.

Keywords: anthroponym, secondary interpretation, worldview, thematic groups, national-cultural specifics.

References

1. Begmatov E. A. *Anthroponymics of the Uzbek language*. Tashkent, Fan Publ., 2013. 264 p. (In Uzbek)
2. Begmatov E. A. *Spelling of personal names*. Tashkent, Fan Publ., 1970. 116 p. (In Uzbek)
3. Begmatov E. A. *The meaning of Uzbek personal names*. Tashkent, UzNU Publ., 1998. 608 p. (In Uzbek)
4. Begmatov E. A. *The beauty of the personal name*. Tashkent, Fan Publ., 1994. 152 p. (In Uzbek)
5. Begmatov E. A., Ulukov N. *Explanatory dictionary of Uzbek onomastics terms*. Namangan, 2006. 103 p. (In Uzbek)
6. Sattarov G. *Turkic layer of Uzbek personal names*. PhD thesis abstract. Tashkent, 1990. 21 p. (In Uzbek)

7. Rakhimov S. *Regional anthroponymy of Khorezm*. PhD thesis. Tashkent, 1998. 133 p. (In Uzbek)
8. Khudayberganov R. *Variation of the Uzbek Anthroponymic system*. PhD thesis abstract. Tashkent, 2008. 146 p. (In Uzbek)
9. Boldyrev N. N. Anthropocentric nature of language in its functions, units, and categories. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2015, no. 1, pp. 5–12. (In Russian)
10. Yuldashev A. G. Secondary interpretation as a factor of figurative meaning. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2022, no. 2, pp. 87–94. (In Russian)
11. Begmatov E. A. *The meaning of Uzbek personal names (explanatory dictionary)*. Tashkent, Ўzbekiston milliy ensiklopediyasi Publ., 2010. 608 p. (In Uzbek)
12. Kanjaeva S. *The study of semantic and sociolinguistics aspects of the Uzbek antroponyms*. PhD thesis abstract. Tashkent, 2011. 16 p. (In Uzbek)

Received: June 7, 2023

Accepted: February 27, 2024

Author's information:

Akmal G. Yuldashev — Dr. Sci. in Philology; akmal1909@mail.ru